

Глава 21. Я узнала, кто был стрелком.

– Он хочет еще раз позаниматься со мной?

– Верно. Клавдий пришел ко мне несколько часов назад и попросил передать это сообщение вам. Думаю, он немного стесняется спросить вас лично. Я даже могу забронировать для вас отдельную комнату, если хотите.

Именно с этими словами я стала связанной негласным договором. Профессор Приер сделал все возможное, чтобы воззвать к моей великодушной стороне, и попросил меня помочь Клавдию еще раз подтянуть знания. Он отметил, что его оценки значительно улучшились с момента нашей последней встречи, и хотел, чтобы я еще раз поделилась с ним своими знаниями. Я согласилась только для того, чтобы он не лез ко мне в душу. Мне назначили время и место, и я вышла из класса на свой следующий урок. Я не придавала этому значения, пока не пришло время выполнить свою часть сделки.

Я была уверена, что ничего странного не происходит, пока не вошла в указанное Приером крыло здания. Это было не главное, Н-образное здание в центре территории, а одно из дальних строений, отведенных для разных других целей. Когда-то именно это здание использовалось для проживания учителей, но в последние годы эта практика вышла из моды, и большинство из них предпочитали ездить на работу из ближних к школе поселений.

Как только я переступила порог, то поняла, что нахожусь здесь одна. Каждый шаг эхом отдавался в пустом зале. Все остальные в это время дня были заняты своими делами или общественными интересами. Незанятые комнаты в здании могли забронировать студенты, хотя я не видела в этом смысла, когда в библиотеке общежития и так было полно всего необходимого.

Я почувствовала, как волосы встают дыбом. Все это было похоже на ловушку. Мои инстинкты редко оказывались ошибочными, но осторожность не помешает. Убедившись, что за мной никто не следит и не преследует по длинным ковровым дорожкам, я поднялась по лестнице и направилась в комнату, которую, по словам Тренора, мы могли использовать. Дверь была уже не заперта, когда я повернула ручку. Волосы встали дыбом, когда она поддалась под моей хваткой. Что-то здесь было не так, даже больше, чем обычно.

Почему меня попросили посетить именно эту комнату? Расположенную в здании, где нет других людей, в месте, где нас никто не увидит и не услышит. Это был один из самых старых трюков в книге. Я толкнула дверь и отступила назад, не собираясь входить. Клавдия, сидящего за столом в центре, не было видно, а это означало, что...

– Паргх!

Не было времени размышлять о том, что это значит, из-за двери выскочил какой-то идиот в черной маске и замахнулся на меня ножом. Я увернулась от дикого удара и кувырком перекатилась вперед, оказавшись именно там, где не хотела быть. Он повернулся на пятках и преследовал меня внутри, держа оружие наготове. Его телосложение было крупным, как у взрослого мужчины, а по тому, как он держал нож, было очевидно, что это не первое его дело. Виножник стрельбы наконец-то проявил себя.

Он снова бросился на меня. Я отступила назад, выйдя из зоны его досягаемости, что заставило его сменить стратегию: взять кинжал обеими руками и броситься на меня, чтобы втянуть в ближний бой. Выиграть эту схватку не представлялось возможным. Когда он приблизился, я ударила спиной о край стола. Я перевернулась через него и приземлилась на ноги. Нападавший ничего не мог сделать, когда я ударила ногой по краю стола и впечатала его в него. Он упал на пол, но не выпустил из рук оружие.

Я знала, что лучше не сражаться безоружным против человека с ножом. Все, что ему нужно было сделать, - это броситься на меня и под удачным углом проткнуть один из моих органов или перерезать жизненно важную артерию. Теперь, когда он был ошеломлен, я бросилась обратно через дверь в коридор. Я проклинала себя за то, что надела черные туфли, которые прилагались к моей форме, - они не были созданы для бега! Подстроить это мог только один человек, но его мотивы были для меня полной загадкой.

Моей первоочередной задачей было выживание. Пробегая мимо одного из окон, я воспользовалась возможностью оторвать кусок занавески и скрутить его в довольно прочный кусок веревки. Острый конец ножа она не перекусит, но я и не собиралась использовать ее для этого. Я вошла в другую открытую комнату и захлопнула за собой дверь. Я слышала его шаги, когда он пытался найти меня. Если бы он проявил должную осмотрительность, прежде чем напасть на меня, то отметил бы, что полы здесь очень шумные. Люди никогда не планируют такие случайности. Он верил, что сможет застать меня врасплох, зарезать и спрятать тело так, что никто не узнает.

Было чертовски обидно, что он затеял со мной драку.

Как только я услышала, что он прошел мимо моей двери, я снова открыла ее и прыгнула ему на спину. Он замахал руками, пытаясь сбросить меня, но вскоре кусок моей импровизированной веревки перетянул ему шею и сдавил дыхательные пути. Он задышался от паники. Человеческий разум не способен принимать полностью рациональные решения, когда на него давит время. В данном случае он все еще был в здравом уме. Он отказался от попытки зарезать меня своим ножом и врезался спиной в стену. Я была вынуждена освободить его шею и прикрыть лицо рукой, когда он попытался ударить меня локтем.

Кость в моем предплечье взывала в знак протеста, когда он сильно ударил ее. В борьбе за прогресс можно было обмениваться частями тела. Как только я увидела возможность, я протянула руку и царапнула его глаза ногтями. Это был грязный трюк - но когда на кону стоит твоя жизнь, в ход идет все. Устав от моих игр, он схватил меня за край рубашки и швырнул на пол, разорвав при этом часть ткани.

– Ах ты, сука! Я знал, что ты будешь проблемой!

Он потер красный след, который я оставила на его шее, и попытался перевести дух, прежде чем я снова убегу. Все эти решения принимались на лету, за миллисекунды до того, как ситуация изменилась. Я потянулась к бедру, чтобы достать пистолет, но обнаружила, что юбка слишком тесная, чтобы я могла расстегнуть кобуру под нужным углом. Времени на то, чтобы освободить юбку и расстегнуть кобуру, не было. Столько трудов стоило купить кобуру для пистолета, а у меня даже не было возможности ею воспользоваться. Я знала, что что-то забыла. Я не проверил эту чертову штуку перед нападением!

Отбросив этот план, я пошла дальше и попыталась его разозлить. Я вскочила на ноги и подначила его:

– Не так уж и круто для такого крупного джентльмена.

На что бы он ни рассчитывал, составляя этот план, я не должна была принимать ответный бой. Я схватила с пола свою занавесочную веревку и распутала ее, чтобы дать себе некоторую свободу действий. Он был в ярости и набросился на меня, как разъяренный бык, увидевший красное. Я сделала шаг в сторону и уклонилась от его удара, обернув нижнюю часть занавески вокруг его запястья и ударив его по колену. Я отклонила его захваченную руку в сторону и ударила ею в стену. Нож, наконец, вылетел из его пальцев, когда я повторила процедуру еще три раза. Я поставила ногу на нож и пнула его по полу, отправив его по спирали вперед по полированному паркету и за пределы досягаемости.

Я не привыкла драться таким образом. Его преимущество в размерах и силе было значительным, и я могла выжать из своего тела только столько усилий. Теперь, когда ножа больше не было, потенциальный убийца решил отказаться от своего первоначального плана и действовать по старинке. Он хрустнул шеей и костяшками пальцев, готовый избить в драке тринадцатилетнюю девочку. Уверена, это давало ему возможность почувствовать себя большим мужчиной.

Мое тело было не настолько сильным, чтобы нанести ему какие-либо серьезные повреждения без оружия. Я могла бы поставить ему синяки и, возможно, оставить следы от костяшек пальцев, но на большее я не рассчитывала. Я поступила разумно и развернулась. Он бросился в погоню, пока я бежала к ножу, который только что по идиотизму отбросила из инстинкта. Я все еще была быстрее его. Я остановилась и схватила нож, но когда я обернулась, он уже исчез.

– Черт!

Он побежал по коридору, который раздваивался на перекрестке. Я остановилась и посмотрела по сторонам, но его нигде не было видно. Он решил, что лучше не пытаться вернуть нож, и убежал. Я спрятала нож в карман и вздохнула. Он прорезал дыру в брюшной части моей рубашки. Это был опыт, который я не скоро забуду. Юбка была элементом, о котором я раньше даже не задумывалась; она помешала мне застрелить его и покончить с этим вопросом сразу

же.

Если он полагал, что ему удалось уйти, не показав себя, его ждало другое. Я раскусила его. Я знала его уловки и способы, и у меня было очень хорошее представление о том, кто на самом деле скрывается за маской. Неопровержимые доказательства подтвердили бы мои мысли, и теперь, когда у меня был главный подозреваемый, место, где он спрятал оружие, вышло на первый план. Возможно, он просто закопал его где-нибудь, но не в саду. Моя собственная ловушка должна была подождать. Сначала нужно было навести порядок в том беспорядке, который я устроила.

Занавеска и порванная ткань были аккуратно убраны в карман, а я быстро осмотрел место схватки, чтобы убедиться, что никаких следов моего присутствия не осталось. Несколько моих волос каким-то образом запутались в ткани. Генетическое соответствие не вызывало опасений, но это было заметно по моему облику, как Марии, и любые намеки на то, что здесь произошло на самом деле, были нежелательны.

Закончив уборку, я направилась обратно по лестнице во двор. Увернуться от гуляющих на территории студентов было непросто, но я как-то добралась до комнаты общежития, никого не встретив и не вызвав вопросов. Обрывки ткани были засунуты на дно оружейного отделения моего чемодана, чтобы потом их можно было сжечь. Я могла бы оправдаться за порванную рубашку, если бы кто-то ее увидел. Учителя списали бы это на легкое озорство или вандализм проблемного ученика, если бы вообще заметили повреждения.

Я села на кровать и задумалась о том, что только что произошло. Даже такой опытный наемный убийца, как я, была потрясена неожиданным нападением. Так было с каждым моим заданием. Адреналин захлестывал мое тело и заставлял сердце колотиться в ушах. Успокоиться я могла только после того, как все было сделано. Я сидела в своей комнате и целый час переваривала только что произошедшие события.

Я узнала, кто это был.

Все детали встали на свои места. Оставалось только придумать свой план, как от него избавиться. Он будет судорожно пытаться исправить последствия того, что он устроил, стреляя в нас с Фелипе. Неизвестно, поймет ли убийца, что я вычислила его. Это определило бы его дальнейшие действия, но в конечном итоге все упиралось в одну и ту же закономерность. Он вернется в свое убежище и заберет оружие; мне нужна была лишь одна веская улика.

Завтра я начну свою контратаку.

<http://bllate.org/book/16025/1429518>